

Андрей БЕЛОВ

ЦЕНТР ИЛИ РЕГИОНЫ: КТО ЭФФЕКТИВНЕЕ СТИМУЛИРУЕТ ЭКОНОМИКУ?

В статье осуществлена оценка корреляции темпов роста ВРП в российских регионах в период 1997–2009 гг. с показателями бюджетных инвестиций. Установлено, что региональные вложения лучше стимулируют экономический рост, чем федеральные. Предложена передача большей части инвестиционных ресурсов на региональный уровень, а также ориентация инвестиционной политики на особенности групп регионов, выделенных путем кластерного анализа.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, региональная экономика, стимулирование экономического роста, экономика России

Стимулирование экономики является одной из важнейших функций общественных финансов. Однако, как показывает анализ ситуации в России, *эффективность стимулирования серьезно различается в зависимости от уровня бюджетов.*

Так, текущие федеральные расходы по статье «национальная экономика» отрицательно связаны с индексом валового регионального продукта (далее – ВРП), а аналогичные затраты региональных бюджетов оказывают на него четко выраженное положительное воздействие¹.

Справедливо ли это для капитальных расходов, т.е. для бюджетных инвестиций? Ответ на данный вопрос кажется нам принципиально важным для анализа всей макроэкономической, региональной и федеративной политики страны.

Предмет и задачи исследования

В последние годы интерес к бюджетным инвестициям возрастает и в правительственных, и в общественных, и в академических кругах. В частности, принятие ряда государственных программ, формирование финансовых институтов развития, создание специализированных административных и организационных структур – все это говорит о намерении

¹ Белов А.В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации // Регион. Экономика и Социология. 2008. № 1. С. 53; Белов А.В. Эффективен ли централизм? Оптимизация бюджетных отношений в Российской Федерации. 2012. LAP Lambert Academic Publishing, Saarbruken, Germany. С. 24–28.

превратить бюджетные капиталовложения в ключевой элемент модернизации, структурной перестройки и экономического роста.

Подходы к анализу бюджетных инвестиций, существующие в экономической литературе, можно разделить на две части.

Первая группа исследований рассматривает инвестирование *как форму накопления общественного капитала* и занимается вопросами его производительности².

Вторая группа работ в области бюджетных инвестиций анализирует их *как процесс формирования и обслуживания основного капитала*, необходимого для выполнения таких функций общественных финансов, как макроэкономическое регулирование, перераспределение ресурсов и предоставление общественных благ³.

Исследования на материалах России ведутся во всех направлениях, но приводят к противоречивым выводам. В одних статьях приводятся аргументы в поддержку позитивной роли инвестиций (включая бюджетные) в повышении темпов роста экономики⁴. В других – говорится о нулевом или даже негативном влиянии бюджетных вложений как на скорость развития, так и на сокращение региональных различий⁵.

Однако некоторые особенности российской ситуации *вообще не представлены* в экономической литературе. К ним принадлежат:

- разделение роли федеральных и региональных вложений;
- группировка российских регионов по характеристикам инвестиционного процесса;
- статистическая связь бюджетных инвестиций и темпов экономического роста.

Этим проблемам и посвящена наша статья, в которой дается краткий обзор эмпирических данных, связанных с бюджетными инвестициями; предлагается эконометрическая модель оценки взаимодействия инвестиций и экономического роста в субъектах Федерации; выдвигается ряд тезисов, важных для формирования эффективной региональной и бюджетной политики.

Основные характеристики российских бюджетных инвестиций

Процесс государственного инвестирования подчинен решению настолько сложного комплекса проблем, что с трудом поддается не только строгому анализу, но и простому описанию. Имеющаяся информация о бюджетных инвестициях весьма ограничена. Минфин и Казначейство Российской Федерации *не публикуют* сведений об исполнении бюджетов по экономической классификации.

Единственным доступным источником являются данные Росстата, основанные на сплошной отчетности средних и крупных предприятий. Но они

² Nijkamp P., Poot J. Meta-analysis of the Effect of Fiscal Policies on Long-run Growth // European Journal of Political Economy. 2004. March. Vol. 20. Issue 1. P. 96.

³ Tanzi V., Schuknecht L. Public Spending in the 20th Century: A Global Perspective. 2000. Cambridge: Cambridge University Press. Part I.

⁴ Ledyeva S., Linden M. Determinants of Economic Growth: Empirical Evidence from Russian Regions. //The European Journal of Comparative Economics. 2008. Vol. 5. No 1. P. 100.

⁵ Drobyshevskii S. and others. Factors of Economic Growth in Russia's Regions. 2005. М.: ИЕТ. P. 255.

не включают показателей капитального ремонта и не содержат информации о видовой и технологической структуре бюджетных вложений. Наиболее известной аналитической работой по данной тематике вплоть до настоящего времени остается доклад Всемирного Банка, опубликованный в 2001 г.⁶

Таким образом, имеющиеся данные позволяют судить лишь *об общих чертах государственного инвестирования*.

Анализ этих данных, во-первых, показывает, что в 1995–2011 гг. отношение бюджетных вложений к ВВП в России колебалось в пределах 2,6–4,1% (см. табл. 1). Это примерно соответствовало показателям из нижней половины списка стран ОЭСР, средний уровень которых составлял 4%⁷.

Т а б л и ц а 1

Инвестиции в основной капитал за счет бюджетных источников

	1995	2000	2005	2010	2011
<i>млрд руб. (1995 г. – трлн руб.)</i>					
ВВП	1429,0	7306,0	21 610,0	45 172,7	54 585,6
Инвестиции	267,0	1165,2	3611,1	9152,0	10 776,8
Инвестиции*	267,0	1053,7	2983,2	6625,0	8406,6
за счет федерального бюджета	27,0	69,2	202,2	661,9	822,4
за счет бюджетов субъектов РФ	27,5	151,2	365,1	542,8	670,9
в % ВВП					
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Инвестиции	18,7	15,9	16,7	20,3	19,7
Инвестиции*	18,7	14,4	13,8	14,7	15,4
за счет федерального бюджета	1,9	0,9	0,9	1,5	1,5
за счет бюджетов субъектов РФ	1,9	2,1	1,7	1,2	1,2

*С 2000 г. без субъектов малого предпринимательства.

Источник: Российский статистический ежегодник 2011. М.: Росстат, 2011. С. 658–659; данные 2011 г. / URL: www.gks.ru.

Во-вторых, в распределении по уровням бюджетной системы в конце 1990-х гг. произошло резкое сокращение федеральной доли (с 1,9% до 0,9% ВВП), что стало отражением общего сдвига расходных обязательств на субнациональный уровень. Начиная с 2006 г. отмечалось повышение удельного веса федеральных источников, которое достигло пика в кризисном 2009 г. (1,9%). В 2009–2011 гг. федеральные инвестиции устойчиво превышали региональные на 0,3–0,4% ВВП. По-видимому, это являлось текущим отражением реалий, складывающихся в российской системе бюджетного федерализма (см. рис. 1).

В-третьих, самую крупную статью по видам экономической деятельности (около 40% всех бюджетных инвестиций в 2011 г.) составляют вложения в транспорт и связь, и прежде всего в дорожное строительство. В отношении к ВВП в 2011 г. их доля достигла примерно 1,2% против 1%, рекомендуемого

⁶ См.: *World Bank. Russia: Towards Improving the Efficiency of Public Investment Expenditures*. 2001. World Bank Report. September 18, 2001.

⁷ Там же. С. 8.

Европейским Союзом для своих членов. Тем не менее, расширение дорожного строительства — это относительно новое явление, особенно заметное на фоне спада на протяжении всего последнего десятилетия.

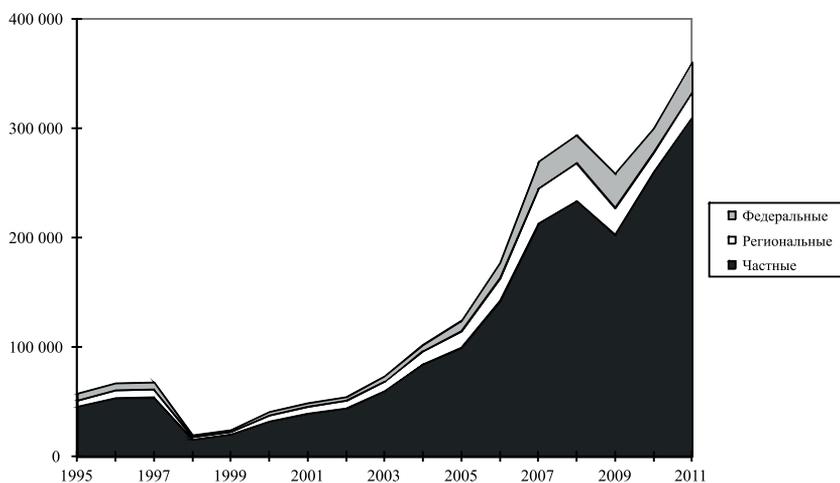

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал за счет федеральных и региональных бюджетов, а также других (частных) источников (млн долл. по официальному курсу)

В-четвертых, в течение 2000-х гг. выросла часть инвестиций, осуществляемых на основе программно-целевого метода. В федеральном бюджете удельный вес программных вложений увеличился с 16,8% в 2001 г. до 39,1% в 2011 г. Подчеркнем, что более половины (56,2%) всех предусмотренных ассигнований направлялось на программу «Модернизация транспортной системы России (2010–2015 гг.)».

В-пятых, бюджетные инвестиции чрезвычайно неравномерно распределены по территории страны. Причем если в 2000 г. на верхний дециль из 79 регионов, лидирующих по уровню душевого ВРП, приходилось почти 60% общественных вложений (24% от федеральных и 72% субнациональных), то к 2010 г. среди 80 регионов их доля сократилась до 22,5% (13,2% от федеральных и 35% субнациональных). Напротив, удельный вес десятки наименее обеспеченных субъектов Федерации увеличился с 1% в 2000 г. до 7% в 2010 г. (соответственно в федеральных — с 2% до 8,4% и в субнациональных — с 1% до 6,2%).

Еще более яркую картину дает анализ распределения накопленных вложений. Поскольку дефляторы для бюджетных инвестиций отсутствуют, пересчитаем их в доллары США по официальному курсу. За период 1995–2010 гг. бюджеты всех уровней вложили в экономику России 387,7 млрд долл. — 174,3 федеральные и 213,4 региональные (см. табл. 2).

Как следует из таблицы 2, 44,5% средств федерального бюджета было направлено в первую десятку регионов. Ее состав хорошо иллюстрирует инвестиционные приоритеты федерального правительства: две российские столицы и прилегающие к ним области, ряд регионов с крупными национальными проектами (зимняя Олимпиада, саммит АТЭС, Универсиада и др.), а также восстанавливаемые республики Северного Кавказа. Субнациональные инвестиции размещены еще более неравномерно:

66,4% накопленных сумм приходится на первую десятку, 50,7% – на первую тройку регионов и 32,5% – на Москву. Размещение региональных вложений зависит прежде всего от финансовых возможностей субъектов Федерации и отражает неравномерность распределения бюджетных ресурсов по территории страны.

Т а б л и ц а 2

Размещение накопленных бюджетных инвестиций, 1995–2010 гг.

Федеральный бюджет			Субнациональные бюджеты				
	субъект РФ	млн долл.	в %		субъект РФ	млн долл.	в %
1	Москва	16 256,9	9,3	1	Москва	69 366,5	32,5
2	Санкт-Петербург	13 898,8	8,0	2	Тюменская обл.	25 803,2	12,1
3	Краснодарский кр.	8589,1	4,9	3	Санкт-Петербург	13 106,1	6,1
4	Московская обл.	6924,3	4,0	4	Респ. Татарстан	7322,5	3,4
5	Чеченская Респ.	6344,5	3,6	5	Респ. Башкортостан	7135,1	3,3
6	Приморский кр.	5887,7	3,4	6	Краснодарский кр.	4003,5	1,9
7	Ростовская обл.	5543,3	3,2	7	Самарская обл.	3873,7	1,8
8	Респ. Дагестан	5214,3	3,0	8	Московская обл.	3732,4	1,7
9	Респ. Татарстан	4612,9	2,6	9	Свердловская обл.	3677,0	1,7
10	Свердловская обл.	4289,1	2,5	10	Респ. Саха (Якутия)	3658,6	1,7
Всего 10 регионов		77 561,0	44,5	Всего 10 регионов		141 678,7	66,4
Всего по России		174 331,5	100,0	Всего по России		213 404,9	100,0

Источник: Расчеты автора.

Таким образом, даже краткий обзор показывает, что *в зависимости от источника финансирования* (федеральный или субнациональный бюджеты) *инвестиции серьезно различаются* по объему, динамике и региональной структуре. Вполне вероятно, они оказывают различное влияние на экономическое развитие страны. Попробуем проверить это предположение, используя данные о региональной экономике и двух типах бюджетных инвестиций.

Взаимосвязь бюджетных инвестиций и экономического роста

Задача данного раздела статьи состоит в том, чтобы установить корреляцию между показателями бюджетных инвестиций и параметрами экономики региона, отражающими выполнение общественными финансами функции стимулирования экономического роста. Модель оценки описывается формулой:

$$Y = \mu + \beta_{inv} Inv + \sum_{i=1} \beta_i X_i + \sum_{i=1} \beta_i Y_i + \varepsilon,$$

где:

Y – зависимая переменная, а именно: индекс ВРП; μ – постоянный член;

Inv – доли федеральных, субнациональных и прочих (частных) инвестиций в ВРП;

i – регионы России;
 β_{inv} и β_i – оцениваемые коэффициенты частичной корреляции;
 X – постоянно присутствующие контрольные переменные;
 Y – вектор дополнительных контрольных переменных, отражающих характеристики региональной экономики;
 ε – статистическая ошибка.

Предполагается, что интенсивность корреляции с зависимой переменной укажет на степень ориентации бюджетных инвестиций на стимулирование роста ВРП. Механизм оценки заключается в построении множественных регрессий и применении стандартных методов их анализа.

Период наблюдения охватывает 1997–2009 гг. Данные по автономным округам учтены в составе более крупных субъектов Федерации. Чеченская Республика исключена, поэтому количество регионов равняется 79. В качестве постоянно присутствующих контрольных переменных X используются:

- *labor* (индекс занятости);
- *net-revenues* (налоговые доходы субнациональных бюджетов в % к ВРП).

Вектор дополнительных контрольных переменных Y включает *Jan-temp* (среднюю температуру января, причем показатель по России принят за 1). Кроме того, в состав контрольных введены фиктивные переменные кризисных падений ВРП в 1998 г. и 2009 г. (*cr98*, *cr09*), а также республик Калмыкии, Мордовии и Чукотского АО, имеющих ряд ярких особенностей регионального развития и инвестиционного процесса (*kalmyk*, *mordov*, *chukot*).

Статистические характеристики переменных (кроме фиктивных) приведены в *таблице 3*.

Т а б л и ц а 3

Характеристики переменных (1997–2009 гг., для 79 регионов)

Обозначение	Средняя	Мин.	Макс.	Станд. откл.	Описание
<i>1.Inv-priv</i>	0,174	0,002	1,023	0,096	Частные инвестиции к ВРП (в %)
<i>2.Inv-reg</i>	0,020	0,000	0,227	0,018	Субнациональные бюджетные инвестиции к ВРП (в %)
<i>3.Inv-fed</i>	0,031	0,000	0,433	0,041	Федеральные бюджетные инвестиции к ВРП (в %)
<i>4.Labor</i>	0,998	0,866	1,173	0,024	Индекс занятости
<i>5.Net-revenues</i>	0,144	0,012	1,148	0,056	Налоговые доходы субнациональных бюджетов к ВРП (в %)
<i>6.Jan-temp</i>	0,984	0,076	3,100	0,660	Средняя температура января (Россия = 1)

Источник: Данные Росстата и агентства Эксперт РА, расчеты автора.

Отбор переменных осуществлялся путем экспертных оценок, а также на основе анализа научной литературы. Всего в составе контрольных переменных тестировалось 20 величин, но по итогам предварительных оценок и проверки статистических взаимосвязей между ними осталось только 6, улучшающих результаты регрессии и имеющих низкие показатели взаимной корреляции.

Результаты оценки *объединенных данных*, в которых наблюдения по каждому региону и по каждому году являются независимыми, приведены в *табл. 4*.

Вариант 1 включает только контрольные переменные X . В варианте 2 добавлена переменная $Jan-temp$ (нормированный показатель среднеянварских температур), вариант 3 включает весь набор контрольных переменных X и Y .

Т а б л и ц а 4

Результаты оценки объединенных данных (метод наименьших квадратов, зависимая переменная – индекс ВРП)

Независимые переменные и характеристики регрессии	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
<i>Intercept</i>	-0.159(-1.802)	-0.142(-1.599)	0.422(5.085)
1. <i>Inv-priv</i>	0.200*(7.074)	0.199*(7.052)	0.217*(8.753)
2. <i>Inv-reg</i>	0.066**(2.018)	0.062***(1.899)	0.088*(3.090)
3. <i>Inv-fed</i>	-0.06**(-1.997)	-0.07*(-2.264)	-0.030(-1.259)
4. <i>Labor</i>	0.384*(13.542)	0.380*(13.413)	0.207*(7.721)
<i>5. Net-revenues</i>	-0.16*(-5.181)	-0.152*(-4.885)	-0.244*(-8.019)
<i>6. Jan-temp</i>		-0.06*(-2.175)	-0.08*(-3.314)
<i>7. Kalmyk</i>			0.034(1.331)
<i>8. Mordov</i>			0.035(1.495)
<i>9. Chukot</i>			0.154*(5.651)
<i>10. Crisys-98</i>			-0.33*(-13.080)
<i>11. Crisys-09</i>			-0.37*(-14.912)
<i>Number of obs.</i>	1027	1027	1027
<i>Mult. R-sq.</i>	0.479	0.483	0.668
<i>Aj. R-sq.</i>	0.225	0.229	0.441
<i>F-statistic</i>	60.907	51.731	74.730
<i>Std. error</i>	0.065	0.065	0.055

В скобках – t статистика; статистическая значимость или вероятность ошибки: *=0,01; **=0,05; ***=0,10.

Источник: Расчеты автора.

Все варианты оценок указывают на *различную корреляцию инвестиций по источникам финансирования с индексом ВРП*. Частные инвестиции (*1. Inv-priv*), как и подсказывает здравый смысл, оказывают на рост валового выпуска позитивное и статистически значимое влияние. То же справедливо и в отношении инвестиций за счет региональных бюджетов (*2. Inv-reg*). А вот коэффициент федеральных бюджетных инвестиций (*3. Inv-fed*) является отрицательным. Это может означать две вещи: либо федеральные вложения замедляют рост, либо они направляются в отстающие по темпам регионы. В любом случае эффективность стимулирования экономики путем федеральных инвестиций не только низка, но и, вполне вероятно, даже отрицательна.

Попытаемся проверить данный вывод путем анализа *панельных данных*, что позволит выявить особенности и взаимосвязи отдельных периодов наблюдения. В расчетах используем имеющийся у нас статистический массив и описанный выше набор переменных. Результаты оценок сгруппируем в *табл. 5*.

Результаты оценки панельных данных *подтверждают* ранее сделанный

вывод о серьезных различиях в корреляции отдельных видов инвестиций с индексом ВРП. Частные и региональные вложения оказывают на рост экономики значимое положительное воздействие, а вот связь с федеральными инвестициями устойчиво носит отрицательный характер.

Т а б л и ц а 5

**Результаты оценки панельных данных
(зависимая переменная – индекс ВРП)**

Независимые переменные и характеристики регрессии	BE (t)	FE (t)	GLS RE (z)
<i>Intercept</i>	0.130(0.58)	0.440(5.01)	-0.422(5.08)
1.Inv-priv	0.107*(4.20)	0.204*(8.01)	0.168*(8.75)
2.Inv-reg	0.372*(2.58)	0.275**(1.69)	0.354*(3.09)
3.Inv-fed	-0.164**(-2.73)	-0.002(0.03)	-0.06***(-1.27)
<i>4.Labor</i>	0.944*(4.14)	0.621*(7.00)	0.654*(7.82)
<i>5.Net-revenues</i>	-0.318*(-4.01)	-0.315*(-6.66)	-0.322*(-8.01)
<i>6.Jan-temp</i>	-0.09*(-3.93)	dropped	-0.009*(-3.32)
<i>7.Kalmyk</i>	0.043*(2.52)	dropped	0.022(1.33)
<i>8.Mordov</i>	0.025*** (1.80)	dropped	0.023(1.49)
<i>9.Chukot</i>	0.109*(4.74)	dropped	0.102*(5.65)
<i>10.Crisys-98</i>	dropped	-0.091*(-12.74)	-0.092*(-13.09)
<i>11.Crisys-09</i>	dropped	-0.105*(-14.85)	-0.102*(-14.91)
<i>Number of obs. (groups)</i>	1027(79)	1027(79)	1027(79)
<i>R-sq. within</i>	0.237	0.442	0.441
<i>R-sq. between</i>	0.588	0.198	0.549
<i>R-sq. overall</i>	0.255	0.419	0.447
<i>Wald chi2</i>			821.86
<i>F-statistic</i>	10.96	106.89	

BE – регрессия с промежуточными эффектами (в скобках – t статистика); FE – регрессия с фиксированными эффектами; GLS RE – регрессия со случайными эффектами (в скобках – z статистика). Регрессия с промежуточными эффектами использует средние значения переменных за период 1997–2009 гг. Регрессия с фиксированными эффектами определяет специфический для каждого региона, но единый для всего 13-летнего периода наблюдения показатель в виде регрессионной константы (в таблице не приводится). Регрессия со случайными эффектами включает аналогичный показатель в состав необъясняемых остатков.

Источник: Расчеты автора.

Однако примененные методы регрессионного анализа позволяют установить лишь интенсивность и знак, но не направление взаимосвязи. Следовательно, нельзя уверенно утверждать – направляются ли федеральные инвестиции преимущественно в медленно растущие регионы или же приток инвестиций тормозит рост. Необходимо проверить *обе возможности* и проследить оба направления связи – прямое и обратное.

Группировка регионов по структуре инвестиций

Первое утверждение – о концентрации федеральных инвестиций в отстающих регионах – выглядит простым и понятным, но не выдерживает статистической проверки. Действительно, по нашим расчетам в период

1998–2010 гг. среднероссийские темпы роста ВРП (4,9% в год) превышали 28 регионов, в которые было направлено 55,2% накопленных вложений федерального бюджета. «Отстающих» регионов было намного больше по числу (51), но меньше по доле в капиталовложениях (44,8%). Чеченская Республика в этих расчетах не учтена. Однако ее доля относительно мала и не может повлиять на окончательный вывод: федеральный бюджет инвестирует скорее в лидирующие, чем в отстающие регионы.

И все же особенности инвестиционного процесса наверняка влияют на региональные темпы роста. Просто для иллюстрации этого тезиса необходимы иные методы статистического исследования. В частности, кластерный анализ, который позволяет сравнить среднюю для России структуру инвестиций с показателями отдельных регионов, измерить отклонение и выделить схожие по этому признаку группы-кластеры.

В качестве признака группировки можно применить средние за период 1997–2009 гг. доли инвестиций по источникам финансирования в отношении к ВРП. Стандартная статистическая процедура позволяет объединить регионы России в 4 кластера. Каждый из них имеет яркие особенности, а причины появления кластера вполне поддаются логическому объяснению. Кластерная структура инвестиций отражена на рисунке 2.

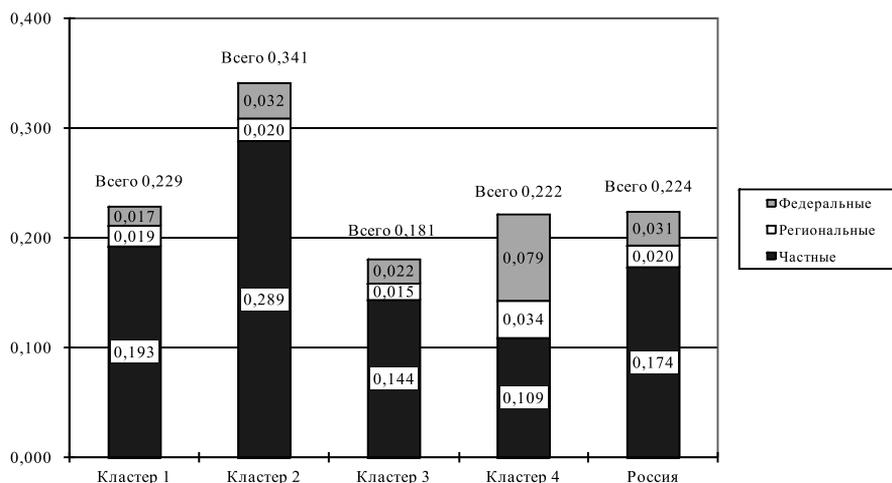

Рис. 2. Характеристики кластеров по структуре инвестиций в основной капитал (средние показатели инвестиций за счет федерального и региональных бюджетов, а также за счет других источников в 1997–2009 гг. в отношении к ВРП)

Структура инвестиций в первом кластере близка к средней по России. В нем объединяются 24 региона, расположенных в основном в Центральном и Поволжском федеральных округах.

Особенностью второго кластера (11 регионов) является высокая доля частных инвестиций. В его состав входят центры добычи углеводородов и других природных ресурсов, территории с хорошим инвестиционным климатом, а также два региона, имеющих ярко выраженные особенности инвестиционного процесса (Калмыкия и Чукотка).

Третий кластер включает 32 региона из большинства федеральных округов, кроме Южного и Северо-Кавказского. Их общая черта – низкие доли инвестиций всех видов.

В *четвертый кластер* входят 11 регионов с недостаточным уровнем развития, расположенные в основном на юге и востоке страны. Дефицит инвестиционных ресурсов в них пытаются восполнять федеральный и региональные бюджеты. Их совокупная доля несколько превышает инвестиции за счет всех прочих источников. Москва технически относится к последнему, четвертому кластеру. Однако очевидно, что механизм инвестирования в Москве несравним с проблемными, отсталыми и депрессивными регионами. Поэтому столица из состава кластера исключена и рассматривается отдельно. Состав кластеров отражен в *табл. 6*.

Т а б л и ц а 6

Состав кластеров

Кластер	Регионы
1. «Средние показатели»	Белгородская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Ставропольский, Ростовская, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Пермский, Нижегородская, Оренбургская, Кемеровская, Томская
2. «Преобладание частных инвестиций»	Коми, Архангельская, Ленинградская, Калмыкия, Краснодарский, Астраханская, Тюменская, Саха, Амурская, Сахалинская, Чукотский
3. «Недостаток инвестиций»	Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Карелия, Мурманская, Псковская, Санкт-Петербург, Волгоградская, Марий Эл, Удмуртская, Кировская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Бурятия, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Иркутская, Новосибирская, Омская, Камчатский, Приморский, Хабаровский
4. «Преобладание бюджетных инвестиций»	Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Пензенская, Алтай, Тыва, Магаданская, Еврейская автономная

Метод Уарда (*Ward's method*); количество регионов = 79; группировка по структуре средних долей инвестиций (частных, а также за счет региональных и федеральных бюджетов) в отношении к ВРП за период 1997-2009 гг.

Источник: Расчеты автора.

Наибольшее внимание привлекают 2-й и 3-й кластеры, поскольку они являются, в известном смысле, антиподами.

В регионах 2-го кластера проживает 11,2% населения, но производится 18,2% ВРП (*см. табл. 7*). Темпы роста ВРП (5,2%) являются самыми высокими после Москвы. Доля в суммарных инвестициях (26,6%) намного превышает долю в инвестиционном потенциале (13,4%), причем инвесторов не пугает даже сравнительно высокий инвестиционный риск. По-видимому, все это говорит об относительном «избытке» капитальных ресурсов.

В 3-м кластере, самом многочисленном по составу, проживает больше всего жителей (41,2%). Там же производится 33,2% российского ВРП. Однако доля в совокупных инвестициях несколько меньше и составляет 29%. При этом на 3-й кластер приходится 36,4% российского инвестиционного потенциала, а вот показатели инвестиционного риска практически находятся на среднем уровне. Следовательно, можно говорить о весьма существенной недооценке кластера инвесторами как объекта приложения капитала, а также о недостатке инвестиций. Вероятно, именно по этой причине средние темпы

роста экономики являются самыми низкими (3,4%) и значительно всего отстают от средних показателей по России в целом (4,9%).

Такие полярные характеристики 2-го и 3-го кластеров позволяют предположить, что роль бюджетных инвестиций в стимулировании экономического роста в составляющих регионах также должна существенно различаться.

Т а б л и ц а 7

Доли кластеров в экономических показателях

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Москва	Россия
Число регионов	24	11	32	11	1	79
Население (в %)	34,5	11,2	41,2	6,1	7,0	100,0
ВРП (в %)	27,4	18,2	33,2	2,1	19,1	100,0
Индекс ВРП	104,3	105,2	103,4	104,5	106,5	104,9*
Inv-priv (в %)	31,7	29,1	28,7	1,7	8,8	100,0
Inv-reg (в %)	21,3	18,2	23,2	3,0	34,5	100,0
Inv-fed (в %)	26,4	13,9	39,8	9,6	10,3	100,0
Инвестиции (в %)	30,0	26,6	29,0	2,5	11,8	100,0
Инвестиционный потенциал (в %)**	29,1	13,4	36,4	4,0	17,1	100,0
Инвестиционный риск**	0,94	1,19	1,10	1,42	0,82	1,09*

*Простая средняя величина.

**Средняя величина за период 1998–2010 гг.

Источник: Расчеты автора по данным Росстата и агентства Эксперт РА.

Попытаемся теперь оценить роль инвестиций в стимулировании экономики для каждого из кластеров, используя имеющийся у нас массив статистических данных и применив стандартный метод наименьших квадратов (табл. 8). Москву, несмотря на высокую долю в бюджетных инвестициях, придется исключить из дальнейшего анализа, поскольку у нас имеется информация всего за 13 лет. Такое относительно небольшое число наблюдений не позволяет получить приемлемые с формальной статистической точки зрения результаты путем регрессионных оценок.

Результаты расчетов вполне объяснимы и хорошо подтверждают ранее выдвинутые предположения.

Так, частные инвестиции (1.Inv-priv), как и следовало ожидать, во всех четырех случаях оказывают на рост ВРП значимое и положительное влияние. Роль региональных бюджетных вложений (2.Inv-reg) также позитивна. Исключение составляет лишь 2-й кластер, в регионах которого на субнациональном уровне сосредоточены крупные бюджетные ресурсы. По-видимому, эффективность их использования оставляет желать лучшего. В результате относительного «избытка» капитала, о котором мы говорили выше, связь региональных бюджетных инвестиций и индекса ВРП оказывается отрицательной.

Наибольшее внимание привлекают *федеральные* инвестиции (*3.Inv-fed*). В подавляющем большинстве регионов они не дают отдачи в виде ускорения экономического роста. Более того, в небольших, малообеспеченных и депрессивных субъектах (4-й кластер) приток инвестиций из федерального бюджета совершенно явно ассоциируется с понижением темпов. В «средних» (1-й кластер) и «ресурсных» (2-й кластер) регионах их роль также негативна, хотя и статистически незначима. И *лишь в 3-м кластере* все виды инвестиций, включая федеральные, эффективно стимулируют рост. Причина, по нашему мнению, заключается в общей нехватке, а значит, и относительно высокой эффективности применения капитала, характерной для регионов данной группы.

Т а б л и ц а 8

Результаты оценки объединенных данных по кластерам (метод наименьших квадратов, зависимая переменная – индекс ВРП)

Независимые переменные и характеристики регрессии	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Intercept	0.319(2.189)	0.514(1.464)	0.289(2.231)	0.536(3.264)
<i>1.Inv-priv</i>	<i>0.146*(3.711)</i>	<i>0.366*(4.734)</i>	<i>0.088**(2.379)</i>	<i>0.138***(1.975)</i>
<i>2.Inv-reg</i>	<i>0.042(1.020)</i>	<i>-0.169(-1.175)</i>	<i>0.093**(2.535)</i>	<i>0.200*(2.757)</i>
<i>3.Inv-fed</i>	<i>-0.034(-0.788)</i>	<i>-0.092(-0.851)</i>	<i>0.065***(1.797)</i>	<i>-0.159**(-2.242)</i>
<i>4.Labor</i>	0.218*(5.080)	0.136(1.505)	0.243*(6.202)	0.237*(3.226)
<i>5.Net-revenues</i>	0.329	-0.178(-1.119)	0.364	-0.151**(-2.184)
<i>6.Jan-temp</i>	-0.093**(-2.273)	-0.055(-0.678)	-0.059***(-1.721)	-0.136***(-1.872)
<i>7.Kalmyk</i>		0.113(1.011)		
<i>8.Mordov</i>	0.078***(1.821)			
<i>9.Chukot</i>		0.291*(3.059)		
<i>10.Cris-98</i>	3.012	-0.192**(-2.439)	3.897	2.059
<i>11.Cris-09</i>	6.479	-0.178**(-2.327)	5.500	0.538
<i>Number of obs.</i>	312	143	416	143
<i>Mult.R-sq.</i>	0.593	0.347	0.533	0.424
<i>Aj.R-sq.</i>	0.581	0.298	0.523	0.389
<i>F-statistic</i>	49.05	7.032	58.102	12.334
<i>Std.error</i>	0.04	0.091	0.043	0.063

В скобках – t статистика; статистическая значимость или вероятность ошибки: *=0,01; **=0,05; ***=0,10.

Источник: Расчеты автора.

Роль федеральных инвестиций в стимулировании экономики

Полагаем, что *отсутствие* значимой статистической связи *федеральных инвестиций с темпами экономического роста* – один из самых важных итогов проведенного анализа. Это очень тревожное явление, особенно на фоне разнообразия государственных программ развития, появившихся

в последние годы. Тем более что региональные вложения оказывают на темпы роста очевидное положительное влияние.

Подобная ситуация уже описана в экономической литературе и неоднократно отмечалась, например, в Японии на протяжении 1990–2008 гг.⁸ Главной причиной этого считается ориентация инвестиций центрального правительства на проекты, имеющие общенациональное значение, но не приносящих немедленной экономической отдачи. А вот деятельность региональных властей менее подвержена влиянию политики, стратегии, коррупции и в целом приносит больший экономический эффект. По-видимому, аналогичная ситуация характерна и для России. По крайней мере, в российских СМИ и отчетах Счетной палаты Российской Федерации отмечается намного больше случаев неэффективного и незаконного расходования федеральных, чем субнациональных капиталовложений.

Вторая причина низкой стимулирующей роли централизованных средств связана с падением производительности капитала по мере его аккумуляции.

Перенакопление общественного капитала — лишние мосты, дороги, дамбы и т.п. — действительно является побочным результатом проводимой в Японии политики бюджетного стимулирования. Однако для России, с учетом реального состояния экономической и социальной инфраструктуры страны, эта проблема вряд ли станет актуальной в течение ближайших десятилетий.

Массированный приток бюджетных инвестиций зачастую приводит к сокращению частных. Действительно, экономика любого региона имеет «абсорбционную способность» в виде ограниченных возможностей дорог, электросети, рынка труда и других факторов. Если она превышена, то общественные инвестиции вытесняют частные, возникает «эффект выталкивания» (*crowding out effect*). Простейшим его примером служит ситуация вокруг зимней Олимпиады в Нагано (1998 г.) или Олимпийских игр в Лондоне (2012 г.), когда проведение гигантского публичного мероприятия привело к падению притока клиентов на периферийные частные объекты, из-за опасений туристов ехать в переполненные города.

Указать на существование «эффекта выталкивания» может отрицательная корреляция бюджетных и частных инвестиций. Наши расчеты показывают, что между видами бюджетных инвестиций существует значимая и положительная взаимосвязь. Это понятно и даже очевидно, поскольку ряд инвестиционных объектов финансируется совместно из федерального и субнациональных бюджетов. Между региональными и частными инвестициями никакой связи выявить не удастся. А вот федеральные и частные вложения связаны явно отрицательно⁹. Наверняка у этого явления есть несколько причин.

Прежде всего центральное Правительство в достаточно больших объемах инвестирует в регионы, не привлекательные для частного капитала, возмещая в них недостаток финансовых ресурсов. Однако нельзя отвергнуть и ранее выдвинутую гипотезу о том, что крупные федеральные проекты в небольших регионах могут вытеснять частные вложения. Скорее всего, оба этих процес-

⁸ Bruckner M. Tuladhar A. Public Investment as a Fiscal Stimulus: Evidence from Japan's Regional Spending During the 1990s. 2010. IMF working paper WP/10/110. P. 24.

⁹ Подробнее см.: Белов А.В. Теоретические и практические вопросы исследования бюджетных инвестиций в современной России // Журнал Экономической Теории. 2012. № 4.

са протекают параллельно и разделить их можно только по результатам специальных исследований.

Приоритеты бюджетного инвестирования

Из проведенного статистического анализа следует несколько важных выводов.

Первый. Бюджетные инвестиции представляют собой мощный инструмент развития страны.

Тем не менее, информация о них ограничена, исследовательские работы отсутствуют, эффективность использования не привлекает должного внимания. Слабость общественного контроля способствует коррупции, расхищению средств, распространению популистских точек зрения. Тем самым искажается восприятие проблем, реально существующих в области инвестиционной политики и федеративных отношений. Переломить ситуацию может лишь систематическая работа по улучшению статистики, планирования, анализа, публичного освещения и обсуждения всех проблем, связанных с формированием общественного капитала.

Второй. Бюджетные инвестиции четко распадаются на федеральные и субнациональные.

Они сосредоточены в различных регионах, имеют различную структуру и различную эффективность в стимулировании валового выпуска. Вложения региональных бюджетов, как правило, позитивно влияют на темпы регионального развития. Роль федеральных инвестиций чаще всего является негативной или статистически незначимой. Следовательно, концентрация финансовых ресурсов на уровне центра, усилившаяся в последние годы, содержит важную характеристику российского федерализма, берущего курс скорее на текущие приоритеты федерального Центра, чем на экономический рост. По-видимому, общественные, политические и правительственные круги должны определить, насколько это соответствует нынешнему этапу, уровню и интересам развития страны.

Третий. Политика стимулирования роста должна опираться на особенности российских регионов.

В большинстве из них федеральные инвестиции проигрывают региональным в эффективности. По-видимому, это вполне может послужить основанием для пересмотра сложившихся моделей межбюджетных отношений и передачи большей части инвестиционных ресурсов на региональный уровень. Для небольших и слабообеспеченных субъектов Федерации наиболее актуальна задача повышения отдачи от федеральных вложений. В регионах, страдающих от недостатка капитала, оптимальной будет политика расширения инвестиционного процесса за счет всех доступных источников. В ресурсодобывающих областях, где бюджетные вложения недостаточно эффективны, имеет смысл подумать о сокращении общественных и расширении частных инвестиций.

Таким образом, в любом случае модель распределения инвестиционных ресурсов по территории страны должна опираться скорее на критерии экономической эффективности, чем политической целесообразности. На наш взгляд, именно в этом состоит *главная задача и проблема* процесса развития российского федерализма, вступающего в период зрелости.